

Первая женщина-филолог

Ли Чжэнь был очень рад: "Босс, ты хочешь научить меня делать хлеб?"

"Не похоже, что это нерасказанная тайна, почему ты не хочешь ее преподать? Сделай это как следует, я попрошу Nui Nui сделать тебе какую-нибудь рабочую одежду на заказ, и тебе не придется называть меня боссом, ты почти такой же, как Nui Nui, просто называй меня тетусшкой".

Хуан Сюли нежно улыбнулся.

"Тетя".

Ли Чжэнь позвала с задушенным рыданием, сыростью под глазами.

"Когда я выйду с работы, я сначала предложу тебе месячную зарплату, а ты сможешь медленно возвращать мне деньги позже."

"Тетя, ты была так добра ко мне, что я даже не знаю, как тебе отплатить." Ли искренне разогрелась, ее глаза промокли.

"Тогда работай усердно, позже я открою еще один сетевой магазин, ты научишься правильно готовить со мной хлеб, и позволишь тебе быть менеджером магазина, когда придет время".

Глаза Хуан Сюли светились ярко, и она становилась все более уверенной в своих перспективах.

"Тетя, ты мне так сильно доверяешь?"

Чэнь Чжэнь была полностью тронута словами Хуан Сюли, она пришла сюда только для того, чтобы начать помогать, и собиралась доверять, чтобы сказать, что она будет менеджером магазина, совершенно не считая ее аутсайдером.

После смерти родителей в автокатастрофе ее семья постепенно обнищала, и все эти первоначальные родственники отдалялись от нее, как от чумы, опасаясь, что она одолжит денег или попросит чего-нибудь.

Когда она вышла на улицу, на нее повсюду смотрели с презрением, и к ней не относились как к человеку.

"Естественно, я доверяю тебе! Потому что я тоже доверяю своей дочери".

Хуан Сюли протянула руку, коснулась щеки и сказала: "В будущем ты тоже будешь равна моей дочери, если тебе есть, что сказать, что тетя может сделать, она обязательно сделает для тебя".

"Спасибо, тетя".

Чэнь Чжэнь больше не могла сдерживать слезы, стекающие по ее лицу.

Она поклялась, что будет хорошо работать и оплатит Хуан Сюли и Ян Цзымэй за их доброту.

Видя дружбу и любовь своей матери к Чэнь Чжэню, Ян Цзымэй тоже очень обрадовался.

Она никак не могла быть рядом с матерью и не могла выполнять свой дочерний долг как дочь.

Ли Чжэнь должна быть в состоянии помочь себе разделить некоторые из забот своей матери.

Давая кому-то розу, у руки есть аромат.

Помогать другим - значит помогать самому себе, эта старая поговорка, кажется, хорошо сказана.

Выйдя из пекарни своей матери, Ян Цзымэй также был готов пойти в суд, чтобы подписать свидетельство о покупке имущества бывшей секретарши Ян Дэдзэ.

Получив свидетельство о праве собственности, она пошла в дом, где уничтожила фэн-шуй, убрала установленное ею антилуковое проклятие, открыла дверь и выполнила практику установки внутри Семизвездного Формирования Духа Сбора Семи Звезд, чтобы рассеять Инь и Злую Ци.

После того, как она все устроила, она осмотрела верхний и нижний этажи, и с удовольствием открыла дверь, чтобы выйти, но столкнулась со знакомым.

Это был Ян Деминг, деревенский вождь семейной деревни Янг.

В прошлой жизни именно староста деревни заставил ее отца умереть, в результате чего ее семья распалась.

В этой жизни он повторил свой старый трюк и заставил ее собственного отца чуть не умереть.

В результате, она его очень ненавидела.

В тот день она была слишком зла, чтобы иметь дело с вождем деревни и заложила Семь Смертоносных Формирование в гробнице предков семьи Ян, желая, чтобы их семья упала и не повезло, только, чтобы Мэн Тяньхэо сломать формирование, вызывая ее собственной жизненной энергии, чтобы откатиться и разрушить ее мышцы и кости, потребовалось десять лет, чтобы восстановиться, прежде чем она могла вернуться к нормальной жизни.

Выздоровев и спустившись с горы, ее собственная семья отправилась в город и больше не имела никаких дел с семьей старосты села, поэтому она постепенно исчезла от раны, которую он оставил ее семье, и не подумала больше на него наезжать.

В любом случае, как сказал Хозяин, многие поступки приведут к их собственной смерти.

Некоторые люди рано или поздно будут наказаны.

Ян Дэмин также узнал ее, и увидев, как она действительно вышла из дома, где раньше жил его брат, он был недоволен и почернел лицо, которое привыкло быть благословением перед сельскими жителями: "Я говорю, девочка семьи Ян Цин, что ты здесь делаешь? Вы верите, что я звоню в полицию, чтобы арестовать вас?"